

Когда дыхание Юй Ебо успокоилось, он не стал подпрыгивать и пытаться достать до верха. Во-первых, не было смысла самому напрашиваться на позор. Во-вторых, раз «Жуткие задания» смогли устроить призрака у него дома, разве была разница, выйдет он отсюда или нет?

Остальные трое так не думали.

— Быстро! Все попробуйте позвонить!

На экране телефона сигнал показывал все деления, но ни родственникам, ни друзьям, ни в экстренные службы дозвониться не получалось.

— Ту-у... ту-у... ту-у...

В холодных длинных гудках была какая-то пугающая странность. Один за другим они резали по нервам.

— Не выходит, я не могу дозвониться! — Ни Нин уже расплакалась, голос дрожал. — А у вас?

Фан Фан тоже покачала головой:

— У меня тоже не получается!

— Чёрт, я, мать его, зря своими руками скачал это приложение! — Дун Хао хотелось дать себе пару пощёчин.

И пока трое стояли с лицами серыми, как пепел, они вдруг заметили ещё одного — тот молчал.

Юй Ебо стоял под фонарём, спиной к прозрачной стене, и смотрел в телефон. Белый свет обрисовывал мягкий и красивый профиль. Тонкая длинная рука, выступавшая из рукава, под светом была настолько белой, что почти слепила.

Остальные на секунду застыли, а потом быстро спросили:

— Юй-сяоге, как у тебя? Можешь позвонить?

— Нет.

Даже пробовать не нужно. Перекрытая дорога, недоступный телефон, отсутствие сети — классический комплект хоррора.

Юй Ебо поднял веки, цыкнул и бесстрастно оценил:

— Никакой новизны.

Они подошли ближе и увидели: молодой человек вовсе не пытается позвонить. Он добавляет к той фотографии девочки... фильтр?

Причём фильтр донельзя прямолинейный. Девочка в красном, которая изначально была мрачной и страшной, тут же превратилась на фото в белокожую красавицу с тонкой талией и длинными ногами.

Что это ещё за фокус?

Мол, случилось что-то — не паникуй, сначала сфотографируй и выложи в «Круг друзей»³?

Дун Хао: «...»

Ни Нин: «...»

Фан Фан: «...»

Спустя несколько секунд Фан Фан шмыгнула носом и вдруг сказала:

— Юй-сяоге... этот фильтр у тебя красивый. Потом поделишься?

Ни Нин помолчала, вытерла слёзы и тихонько добавила:

— Я тоже хочу...

Ведь даже маленькую девочку-призрака превратил в красотку. Какая фея от такого откажется?

В критический момент двух девушек успокоил какой-то маленький фильтр!

Юй Ебо: «...»

Вот уж чего он не ожидал.

Он выключил этот преувеличенный фильтр, сменил на другие, попробовал один за другим, долго настраивал и наконец высветлил всю картинку. Девочка на фотографии стала гораздо

чётче.

Так он просто хотел сделать изображение ярче и чётче!

Трое тут же приблизились.

— Ну что, есть находки?

Юй Ебо опустил глаза, уставился на девочку на экране, долго смотрел, потом чуть качнул головой и очень спокойно протянул им телефон:

— Пока нет.

Трое разом отступили на полметра, будто телефон Юй Ебо был каким-то жутким демоном. Даже через экран злобный, полный ненависти взгляд девочки заставлял сердце холодеть — словно она в любую секунду могла выплыть из фотографии.

Когда всё дошло до этого, они окончательно поверили: это настоящее сверхъестественное происшествие от начала до конца, и сила, стоящая за ним, куда страшнее, чем они могли представить.

В женщину-призрака ещё мог переодеться человек. Но что тогда с этой воздушной стеной? Наукой тут и не пахло!

Все были взрослыми людьми с головой на плечах. Теперь, когда их заперли здесь, каким бы невероятным и нежеланным ни было происходящее, пришлось принять: чтобы выбраться, нужно выполнить задание приложения.

Найти дочь Бу Шижэнь.

— Похоже, это она, — Фан Фан взглянула на девочку в красном на экране и тут же отвела глаза, не решаясь смотреть дольше.

Тогда возникал вопрос: если дочь Бу Шижэнь уже умерла, что будет считаться «найти её»?

— ...Её надо поймать? — Дун Хао сказал это и сам же вздрогнул.

Шутки шутками, но поймать призрака? Они же не даосские наставники. Да и вообще, такая маленькая девочка в красном платье — абсолютно точно истребитель среди злых духов, из тех, что в хоррорах в одиночку кладут десятерых.

Ни Нин, дрожа, предположила:

— ...Может, нужно её растрогать? Её мама ведь ищет её. Если мы упомянем маму, вдруг сработает?

Глаза Фан Фан загорелись:

— Точно! Во многих хоррорах так и бывает!

— Если бы всё было так просто, почему Бу Шижэнь сама бы её не нашла? — Юй Ебо чувствовал, что всё не так просто. Смутно он ощущал: где-то что-то не сходится.

Раз это игра, значит, должны быть правила.

Бу Шижэнь как NPC, выдающий задание, по идее не должна лгать. По крайней мере, в описании задания. Иначе оно просто становится нерешаемым.

Почему тогда Бу Шижэнь сказала, что её ребёнок не умер? И ещё: она сказала, что ребёнку шесть лет. Девочка, которую они только что видели, действительно выглядела лет на пять-шесть. Но ведь это случилось десять лет назад. Если они ищут живую девочку, ей должно быть шестнадцать, разве нет?

Получалось противоречие.

Когда Юй Ебо думал, он упирал палец в губы и неосознанно слегка прикусывал второй сустав согнутого указательного пальца правой руки.

Лёгкая боль постепенно прояснила мозг, превратившийся в кашу. Через несколько секунд длинный палец оторвался от губ. На суставе остались две чёткие полосы от зубов, слегка красные, и на бледной коже они выглядели особенно заметно.

Он уставился на серо-чёрный дом перед собой и вспомнил жильцов, почти одновременно выключивших свет. Почему они сделали это?

Возможно, они что-то знают.

— Завтра спросим жильцов, — Юй Ебо заблокировал экран телефона и убрал его в карман.

Это предложение все единогласно поддержали.

— Но... — Ни Нин плотнее запахнула куртку. — Что нам делать сегодня ночью? Выйти мы не

можем. Неужели ночевать здесь?

Под «здесь» она, конечно, имела в виду место снаружи дома. Внутри дома даже под страхом смерти никто не хотел. К счастью, сейчас лето, ночью температура не слишком низкая, заболеть не должны. Только сесть негде, да и комары с мошками просто смертельные. Под фонарём постояли всего несколько минут, а руки уже все в волдырях.

— И та девочка, наверное, не выйдет, да?.. — осторожно спросила Ни Нин.

Вот этого сказать нельзя было. В радиусе пятидесяти метров вокруг дома всё относилось к зоне игры. «Жуткие задания» не говорили, что она не выйдет.

Едва голос стих, словно отвечая на её вопрос, подул ледяной ветер. Плафон фонаря над головой дважды затрещал и качнулся. Затем с верхнего этажа донёсся полный ужаса крик:

— А-а-а!!

— Да кто ты, мать твою, такая?! Спасите! Спасите! Спасите! Есть кто-нибудь —!!!

— Выпустите меня! Не подходи, не подходи!! А-а-а-а!

— Прошу тебя, я ошибся, отпусти меня —!!

Эти крики о помощи и мольбы, доведённые до предельного ужаса, мгновенно зажгли все датчики звука с первого по седьмой этаж — словно там происходило что-то невыразимо страшное.

Затем снова раздался звук открывающейся двери. Старая железная дверь со скрипом провела по цементному полу.

После — панические шаги.

Мужчина средних лет с рыданиями бежал сверху вниз. Всё случилось слишком резко. К тому моменту, как они успели среагировать, голос уже рванул ко второму этажу.

— А-а-а-а! Есть кто-нибудь? Спасите!! Спасите меня!! Спасите!!

— Это... это же не тот дядька, который первым поднялся наверх? — Фан Фан так испугалась, что застыла, и только спустя долгое время выдавила эту фразу заикающимся голосом.

Едва она договорила, у входа в подъезд появился человек. Это был слегка полноватый мужчина

средних лет, весь в поту, с побледневшим лицом. Он, спотыкаясь и катясь, сбежал вниз, не удержался и прямо с последних ступеней рухнул на пол.

Колени ударились о землю с таким глухим звуком, что смотреть было больно.

Но он не думал ни о боли, ни о том, чтобы подняться. Он пополз наружу на четвереньках — лишь бы сбежать из этого страшного ада.

Подняв голову и увидев застывших снаружи четверых, он с паническим лицом взмолился:

— Спасите! Спасите! Помогите мне, прошу вас! Там призрак, призрак-а-а!

Юй Ебо и Дун Хао не успели как следует подумать и сразу побежали к нему, войдя в подъезд.

— Что с вами? Вы целы?

Мужчина средних лет словно увидел спасителей и схватил их обоих за руки так сильно, что стало больно:

— Спасите, спасите!

Фан Фан посмотрела — это действительно был тот мужчина, который раньше поднялся наверх:

— Дагэ, что с вами? Что случилось? — Она достала из сумки салфетки и протянула ему.

— Призрак! Наверху призрак! — мужчина средних лет, ещё не оправившись от ужаса, указал на лестницу за спиной. Но, разглядев лицо Фан Фан, вдруг пришёл в себя. Он изменился в лице и стиснул зубы. — Хе, так вы тоже из-за этих проклятых «Жутких заданий» сюда попали? Отлично, пошли!

— Пойдём и убьём эту мелкую сучку! Да мать её, маленькая дрянь! Всего лишь соплячка. Нас так много! Плевать, человек она или призрак, вместе навалимся! Прикончим эту тварь! — мужчина средних лет вытер пот со лба и снова начал ругаться.

На бледном лице Юй Ебо проступило недовольство. Он слегка нахмурился:

— Успокойтесь. Сначала встаньте.

Едва он договорил, как лампа с датчиком звука у входа в подъезд погасла.

Свет фонаря внутрь не попадал. Перед глазами почернело. Всё разом стихло, и сердце будто пропустило удар. Жуткий холод накрыл со спины.

Молодой человек обернулся — и похолодел: та девочка в красном, вся в крови, появилась прямо позади него!

Слишком близко. Ободранное, залитое кровью лицо было поднято вверх. Круглые глаза почти упирались ему в поясницу. Он чувствовал запах крови в воздухе, мог отчётливо рассмотреть каждый участок её лица...

Кожи на ней не было. Всё это красное — распухшие вывернутые мышцы, из которых с бульканьем наружу текла кровь.

Даже Юй Ебо, привыкший к хоррор-игровым сценам, почувствовал, как сердце сорвалось на бешеный ритм, а ноги чуть ослабли.

И за эту долю оцепенения в руках стало пусто: мужчина средних лет, которого они собирались поднять, снова рухнул на пол. Под его испуганный крик какая-то невидимая сила схватила его за ноги и силой потащила вверх по лестнице!

— А-а-а-а-а!!

В панике мужчина средних лет вцепился в руку Фан Фан, протягивавшей ему салфетки. Девушка совершенно не была готова, её дёрнуло на пол и тоже потащило наверх.

Фан Фан лежала лицом вниз, отчаянно боролась, пытаясь ухватиться за край ступени. Кожа на пальцах содралась.

— Отпусти! Отпусти меня!

Но мужчина средних лет будто ухватился за спасительную соломинку и не думал отпускать. Он рыдал и умолял, пытаясь вырваться из-под мощной силы за спиной, но на этот раз мольбы уже не помогали.

С такой силой человек явно не мог тягаться. За один миг мужчину утащило. Под звуки ударов об ступени он без конца кричал, а затем оба тела оторвались от земли и были насильно унесены.

Тёмная лестничная клетка походила на гигантского питона с разинутой пастью: она поглощала всё, и никто не возвращался. Внутри лестницы эхом раздавался крик Фан Фан.

— Спасите —!!

— Чёрт! — Юй Ебо редко ругался вслух, но теперь сорвалось. Он даже развернулся и бросился наверх, перескакивая за счёт длинных ног по три ступеньки за раз.

Дун Хао позади замер:

— Эй! — И тоже подсознательно побежал следом, но уже на третьем этаже струсил.

Темно было до жути. По идее, на каждом этаже должен был быть вентиляционный проём, но снаружи не проникало ни капли света. И впереди, и позади была сплошная чернота. Только держась за перила, он не падал.

— Юй-сяоге, Юй Ебо! Юй Ебо!

К счастью, Юй Ебо бежал не так уж быстро. Дун Хао догнал его. Один впереди, другой позади, они добрались до седьмого этажа. В тот момент, когда вошли на восьмой, температура снова резко упала на несколько градусов. Крики мужчины средних лет исчезли. Голос Фан Фан тоже пропал.

Юй Ебо прислонился к стене, переводя дыхание, тяжело задышал и включил телефон. Белый луч вытянулся вперёд, но до конца коридора не доставал.

На верхнем этаже жильцов уже не было. Двери с 801 по 806 были закрыты. Только дверь 804 была открыта.

Как и снаружи, лестница и коридор были обветшалые. Со стен облезала известь, всё было в выбоинах. Кто-то карандашом нацарапал кривые каракули: «здесь был», «хх любит хх», «хх и хх навсегда» или «хх, я тебя ненавижу». Пол был завален мусором и пылью.

Слева полые чёрные железные перила давно проржавели и прогнили, внутри скопилась отвратительная грязь. Вдруг по ним пробежал чёрный жук. А на полу оставались кровавые отпечатки ладоней, будто кого-то волокли.

Вид бил по глазам.

Дун Хао втянул холодный воздух и на ватных ногах пошёл за Юй Ебо.

Железная дверь 804 была распахнута. Внутри тоже не было света — сплошная тьма.

Дун Хао заглянул внутрь с фонариком на телефоне, и у него всё онемело. Внутри уже вовсю бил отбой. Хотя он и правда переживал за Фан Фан — всё же девушка красивая, да и только что они шли вместе, — но как ни крути, собственная жизнь важнее!

Он пожалел, что сгоряча побежал наверх. Теперь и одному спускаться не смел. Он уже хотел потянуть Юй Ебо и уйти вместе, когда из квартиры донеслись слабые всхлипы.

И Юй Ебо шагнул внутрь.

Фан Фан сидела, без сил привалившись к двери ванной. Руки и ноги у неё были связаны полотенцами, она не могла пошевелиться. Лицо было залито слезами, рот заткнут, поэтому она могла лишь мычать, зовя на помощь. К счастью, кроме синяков на лице и руках, появившихся от ударов, других травм не было.

А мужчина средних лет уже умер. Его изувеченное тело лежало в наполненной водой ванне. Оттуда в лицо пахло горячим паром. Пол ванной был залит выплеснувшейся кровавой водой.

Этот мужчина, скорее всего, был заживо ошпарен до смерти. Кожа слезла огромными участками, жир и сосуды были обварены. Лишь немного кожи кусками липло к вывернутым красным мышцам, будто от лёгкого прикосновения всё отвалится.

Брови и веки почти исчезли, пара круглых глазных яблоч торчала наружу. Он умер с открытыми глазами.

Его телефон, упавший на пол, беззвучно светился. На нём появилась строка мигающего кроваво-красного текста.

□Исполнитель задания Шань Аньчжи выбыл□

Выбыл — значит мёртв.

<http://bllate.org/book/17949/1725407>